

Когда машина подъехала к дому Линь Цзюаня, дождь всё ещё лил как из ведра. Чжао Цин, раскрыв зонт, поспешно подбежал к другой двери, чтобы помочь выйти Линь Цзюаню. Тот оттолкнул его, но Чжао Цин не обратил внимания, обнял его за талию и повёл в тёмный подъезд.

— Ты... чёрт.

Линь Цзюань, борясь, не смотрел под ноги, споткнулся о ступеньку. Чжао Цин мгновенно воспользовался моментом, притянул его ещё крепче, и его рука на талии стала вести себя неприлично, опускаясь вниз, залезла в карман и вытащила оттуда ключи.

Линь Цзюань почувствовал неладное, попытался отобрать, но схватил воздух, затем услышал притворно-ласковый голос Чжао Цина:

— Ты так пьян, даже с ключами не откроешь дверь, давай я помогу.

Чёртова ложь!

Поможет открыть, а потом сразу внутрь!

Линь Цзюань в душе разразился бранью, но руки не слушались. В темноте услышал звук поворачивающегося замка, и вскоре Чжао Цин, почти обнимая, втолкнул его в квартиру.

И заодно закрыл дверь.

— Чжао Цин! Кто тебе разрешил входить? — Линь Цзюань так разозлился, что чуть не протрезвел, резко вырвался, прижал Чжао Цина к двери, в темноте потянулся открыть замок.
— Немедленно убирайся!

Его голос сам по себе был мягким, а в пьяном виде и вовсе не мог звучать грозно, даже злость была похожа на кошачье воркование. Чжао Цин, заведясь от этого, решил даже свет не включать, достал из кармана брюк маленький пузырьёк, открыл его зубами и, пока Линь Цзюань ещё наклонялся, ища замок, поднёс к его носу и поводил.

Линь Цзюань почти не сопротивляясь рухнул на пол без сознания.

Чжао Цин презрительно хмыкнул, наклонился, разжал ему рот, влил всю жидкость из пузырька, выбросил его, затем полутащил-полунес человека в спальню, на кровать, и, раздевая его, стал ждать действия препарата.

— Мяу! — Котёнок, услышав шум, подбежал и мяукнул.

Эти голубовато-зелёные глаза светились в темноте, жутковато. Чжао Цину стало не по себе под его взглядом, он подошёл, выгнал его за дверь и с грохотом захлопнул её.

Котёнок никогда с таким не сталкивался, первоначальный страх мгновенно сменился недовольством. Он принялся быстро царапать дверь когтями, пытаясь привлечь внимание людей в комнате.

К сожалению, этот звук вскоре был заглушён тяжёлым дыханием.

— Ну как, приятно? — Чжао Цин сорвал с Линь Цзюаня рубашку, потрогал его белую грудь, рука опустилась на отвердевший участок ниже, цокая языком:

— Всё-таки препарат эффективен, обычно сколько тебя не трогаю — никакой реакции, а сейчас так быстро...

Сказав это, он ещё сжал через ткань брюк, не сильно, но и не слабо.

— М-м! — Линь Цзюань с стоном очнулся, чувствуя, как всё тело горит, опустил взгляд и увидел, что Чжао Цин уже расстёгивает его пояс, в ярости выкрикнул:

— Чжао Цин! Что ты, чёрт возьми, мне дал...

— Что дал — не важно, — усмехнулся Чжао Цин. — В любом случае тебе точно понравится.

Линь Цзюаню было так плохо, что хотелось блевать, неясно, от реакции на препарат или от омерзения. Он попытался сесть, оттолкнуть Чжао Цина, но руки и ноги стали мягкими, как будто кости вынули, сознание тоже постепенно затуманилось.

Он и представить не мог, что однажды из-за пьянки его с помощью препарата уложат в постель.

И это будет его бывший парень.

И это будет его собственный дом.

Если расскажешь, наверное, никто не поверит, что его изнасиловали.

— Ой, какие ножки беленькие.

Линь Цзюань сегодня был в спортивных штанах, довольно свободных. Чжао Цин снял их за пару движений и швырнул с кровати, от прохлады Линь Цзюань вздрогнул.

Однако этот холод вскоре вновь был подавлен внутренним жаром.

— Будь умницей, расслабься, — Чжао Цин раздвинул его ноги, перекинул на свои руки, двигаясь вперёд, расстёгивал свой ремень. — Иначе потом будет больно.

В голове у Линь Цзюаня гудело, он вообще не разобрал слов.

Вся его верхняя часть тела утонула в одеяле, голова слегка повернута набок, глаза затуманены. Кроме инстинктивного напряжения живота, никаких движений сопротивления.

Чжао Цин по его виду понял, что препарат подействовал, на лице появилась самодовольная и похабная улыбка. Он протянул руку, чтобы стянуть с Линь Цзюаня трусы —

[Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь]

Снаружи внезапно раздался звонок в дверь. Рука Чжао Цина дрогнула. Он подумал, что в такой поздний час вряд ли доставка еды или курьер, наверное, соседи пришли что-то одолжить, и не стал обращать внимания, решив продолжить после их ухода, чтобы не портить настроение.

Но соседи оказались очень терпеливы, звонили целых полминуты, прежде чем остановиться.

— Мать твою, больные...

Чжао Цин не успел выругаться, как тут же услышал оглушительный грохот — похоже, кто-то

выбил дверь!

— Чёрт, — он испугался, подумал, что в дом забрались воры, поспешно натянул штаны, пополз, чтобы запереть дверь спальни, затем прислонился к ней и стал звонить в полицию.

Хо Сяо, ворвавшись в квартиру, вначале в темноте подумал, что Линь Цзюаня действительно нет. Но, включив свет, увидел валяющуюся у тумбочки у входа маленькую стеклянную бутылочку с названием какого-то препарата, а также упавший под обеденный стол телефон с экраном, полным непрочитанных сообщений. Он немедленно быстрыми шагами направился в сторону спальни.

— Доктор Линь! Доктор Линь!

Котёнок всё ещё сидел у двери, царапая её когтями. Обернувшись, увидел, как хозяин решительно приближается, поспешил посторониться, прижавшись в угол, и пристально уставился на дверь.

Было очевидно, что внутри кто-то есть.

Хо Сяо дважды крикнул в дверь, ответа не последовало. Прислонился к полотну и услышал приглушённые стоны — такие звуки уже бесчисленное количество раз крутились у него в телефоне, даже если произносился всего один слог, он ни за что не перепутает. Немедленно отступил на несколько шагов и резко рванулся плечом в дверь.

— А-а-а!

Звонок в полицию ещё не успел соединиться, как Чжао Цина отбросило распахнувшейся дверью. Он упал лицом вниз, нос ударился об пол, от боли он вскрикнул, повернул голову и увидел свирепое лицо, от страха чуть не обмочился.

— Т-ты, чёрт возьми, кто такой? Не подходи! Не подходи! Я полицию вызову!

Хо Сяо скользнул взглядом по разбитому об угол телефону, усмехнулся, схватил Чжао Цина за воротник, приподнял и нанёс ещё один удар прямо по переносице, заодно вывихнул ему правую руку, затем встал и включил свет.

— М-м, жарко... так жарко.

Линь Цзюань на кровати был в растрёпанной одежде, лицо покраснелось, две длинные ноги голые и торчали наружу, белые и прямые. Под действием препарата он инстинктивно терся ими, стимулируя то, что было под трусами.

Хо Сяо...

Это смертельно.

Он, отбросив желание убивать, поспешил подойти, завернул Линь Цзюаня в одеяло, затем сходил в ванную, набрал в стакан для полоскания холодной воды, вернулся и плеснул ею прямо в лицо Линь Цзюаню.

Метод грубоват, но эффективен и быстр. Линь Цзюань мгновенно немного протрезвел, открыл глаза, увидел Хо Сяо и в замешательстве спросил:

— Ты кто?

Ответом Хо Сяо стал ещё один стакан воды в лицо.

Линь Цзюань...

— Как себя чувствуешь? Очнулся? — нервно спросил Хо Сяо. — Может, ещё стакан воды принести?

Хо Сяо имел в виду, чтобы тот выпил воды. Линь Цзюань же понял, что тот хочет снова его облить, поспешно окликнул:

— Не нужно, я в порядке...

— Это ты называешь «в порядке»?

Хо Сяо, вспомнив, как тот выглядел несколько минут назад, готовый подчиниться любому насилию, разозлился, тон невольно стал жёстче. Увидев, как Линь Цзюань инстинктивно съёжился, сдержался, наклонился, поднял с пола штаны и протянул ему:

— Помочь одеться?

Линь Цзюань покачал головой, сказал «не надо», медленно сел.

Хо Сяо понял, что тому, наверное, не хочется, чтобы на него смотрели, отвернулся, встал, перевернул съёжившегося на полу скулёжащего человека и принялся избивать.

Он провёл в армии десять лет, что уж там, драться — первоклассно, знал, где уязвимые места, которых надо избегать, а где бить больнее всего. Схватил Чжао Цина за воротник и принялся яростно лупить.

— Ты, чёрт возьми, кто вообще... кх-кх, хватит бить! Прекрати... ру...

— Хах, теперь просишь пощады, — Хо Сяо стоял спиной к Линь Цзюаню, избивая, приблизился к уху Чжао Цина и ледяным тоном, слышным только двоим, прошептал:

— Того, кого я даже пальцем тронуть не посмел, ты посмел тронуть? Ищешь смерти.

— Я его бывший парень...

— Ты и сам знаешь, что бывший, — Хо Сяо не захотел удивляться и полсекунды, презрительно скривил губы. — Всего лишь бывший, и ещё смеешь приставать к нему?

— Гонишь... чёрт! Нет, не бей, помилуй... больше никогда...

Чжао Цин сначала разразился бранью, потом остались только мольбы.

Он действительно думал, что рядом с Линь Цзюанем никого нет, поэтому осмелился на такое, кто же знал, что за ним придут прямо домой и будут бить как прелюбодея.

Не паникуйте!!! Хо Сяо осталось пять секунд до прибытия на место!!!